

Виктор Серов

Шайба

*От автора:
История разведчика
маршевого типа Тор 8
достоверна и
воспроизведена на
основе информации,
любезно
предоставленной
капитаном корабля
Элом эфином Седьмым.*

*События и
персонажи, связанные с
жителями планеты
Земля, вымышлены.
Любые совпадения с
реальными фактами и
личностями случайны.*

Сектор 8203. Район входа в спиралевидную галактику. Разведчик маршевого типа «Тор 8». 702 световых периода от Эфы

— Этого еще не хватало! — воскликнул Эл, добавив выражение, за которое дома последовала бы немедленная дисквалификация.

Спохватившись, он обвел взглядом рубку и пришел к выводу, что помощники его не слышали. Или сделали вид, что не слышали. С другой стороны, если показания датчиков соответствовали действительности, то призрачная дисквалификация представлялась как легкое недоразумение. Уровень топлива находился на критической отметке. Но это было еще не все — красная полоса медленно ползла вниз. За долгую службу капитан сталкивался с подобным явлением лишь однажды. Это случилось около двадцати периодов назад. Тогда при входе в атмосферу Эфы выяснилось, что остаток топлива не регенерируется. На орбиту возвращаться было поздно. Поэтому он принял решение использовать механические средства посадки. Это случилось впервые за всю историю астронавтики. Позже за эту операцию Эл удостоился звания лучшего капитана декады.

Однако в том случае просчитать последствия

не составило труда — родная планета, как-никак. А вот в данной ситуации шансов на спасение практически не было.

— Что вы об этом думаете? — обратился он к помощникам, кивнув на экран.

— Командир, у нас безвыходное положение, — оценив ситуацию, изрек Кей. — Даже если мы и найдем троний, достать его будет нечем...

— Стоп! — перебил его Юн. — Нужно устранить неисправность, а уж потом рассуждать о неминуемой гибели.

— Какую неисправность? — с надеждой в голосе спросил Эл.

Юн по праву считался одним из лучших технарей среди астронавтов Эфы. В свое время пришлось за него бороться со многими другими известными капитанами.

— Смотри, командир, — кивнул он на датчик. — Ускоритель не дотягивает до средних показателей, а расход трония сравним с форсажным.

— Что предлагаешь?

— Остановить двигатель и провести диагностику в секторе управления регенерацией. Мне нужен Кей...

— Хорошо, ступайте в технический блок, а я на всякий случай проинформирую десантников.

Пусть приведут в полную готовность челноки, да и... самих себя.

На решение озвученных проблем ушел один цикл. Другое дело, что утечку топлива удалось устранить почти мгновенно. Это произошло в первую долю после того, как помощники вошли из капитанской рубки. Уровень топлива застыл на фиксированной отметке. Эл тут же связался с Лоном и обрисовал обстановку. Тот обещал экипировать десантников и на всякий случай подготовить челноки.

И вот, наконец, настал момент, от которого зависела судьба четырнадцати эфинов и одного не самого плохого корабля-разведчика. За командирским столом расположились Эл со своими помощниками и главный десантник Лон.

— Юн, тебе слово, — хмуро проговорил капитан.

— Ситуация критическая, но не смертельная. Произошло то, что и должно было произойти с кораблями подобного типа. Если мы спасемся, а мы обязательно спасемся, нужно провести глубокую модернизацию разведчиков маршевого типа. По неизвестной причине в какой-то момент подключился резервный контур, и регенерация трония пошла в два раза быстрее. Что мы сейчас имеем? Отключенный неисправный контур и весьма ограниченный запас топлива. Если вынуть

троний из всех челноков и загрузить в основной бак, то его количества хватит на сто тридцать световых периодов. Плюс-минус одна сотая. Уверен, мы сможем выйти из положения...

— Я понял тебя, друг, — остановил его командир. — Спасибо. Нужно искать троний в пределах наших возможностей. Необходимо запустить спектральный сканер и по результатам принять конкретное решение.

Спустя две доли на экране возникли несколько объектов с графическими комментариями. Первый из них находился всего в двух световых периодах. Эта была мертвая планета с элементами трония, залегающими глубоко в ее недрах. Возникла необходимость интенсивного бурения, а затем и синтеза топлива. Кей тут же сделал элементарные расчеты, в результате чего выяснилось, что на данный процесс оставшейся мощности не хватит. Вторым был астероид с огромным содержанием трония. Проблема заключалась в том, что оба компонента присутствовали в сложных образованиях, то есть с большим количеством примесей. Их выделение также требовало колоссальных энергетических затрат. Следующий вариант даже не рассматривался. Это была газовая планета со всеми сопутствующими ей недостатками.

И, наконец, четвертый объект представлял

собой идеальную структуру в плане наличия сырья трония. Там оно присутствовало в готовом виде и даже в нужной пропорции элементов. Однако имели место два недостатка. Оно находилось в твердом виде, но эта проблема решалась. Регенерация могла проходить и с подобной субстанцией, но значительно медленней. Просто нужно было время, чтобы накопить энергию, а уж потом преобразовать топливо в жидкое состояние. Второй недостаток был существенней — огромное расстояние до планеты. Юн просчитал его в различных координатах и пришел к выводу, что речь идет о ста тридцати одном световом периоде.

— Вот такой, черт побери, у нас выбор, — с горечью рубанул Эл.

Лон при этом стал испуганно озираться, а помощники капитана засмеялись.

— Здесь больше никого нет, а текущая связь с Эфой отключена, — успокоил командира Кей.

Эл сделал вывод, что его первое более жесткое выражение тоже не было пропущено мимо ушей. Однако он не сомневался, что решение нужно было принимать немедленно.

— Юн, что ты скажешь о четвертом объекте?

— Это средняя планета второго рода в устойчивой системе, находящейся в одном из плотных ответвлений спиралевидной галактики. Система состоит из одиночной молодой звезды и

восьми планет. Интересующий нас объект является третьим от светила. На полевой схеме планета квалифицирована и имеет нумерацию. Я не буду озвучивать ее код, потому что это займет много времени. Она имеет стабильную атмосферу, в которой преобладают три элемента. Благодаря плотной газовой оболочке, имеет синеватый оттенок. А теперь внимание — планета обитаема! Там есть жизнь, в том числе и разумная. Несмотря на то, что по размеру Синева — предлагаю именно так ее называть, почти такая же, как Эфа, там преобладают гигантские существа. Разумеется, лишь один вид из них является носителем Разума. Вот представитель этой популяции, — кивнул помощник на экран.

— Боже, какой кошмар! — прикрыл глаза Кей.

— В жизни не видел такого уродства, — с отвращением проговорил Лон.

— Я завершу живописную картину, если скажу, что представленный здесь монстр в миллион раз крупней среднего эфина, — добавил Юн.

— И, тем не менее, мы летим к ним! — тоном, не терпящим возражения, распорядился Эл.

— Это верная гибель, — тут же отреагировал старший десантник.

— И все же командир прав, — подал голос Кей. — Безусловно, все четыре объекта имеют свои

преимущества и недостатки. Если их проанализировать, то оптимальным для нас как раз и будет четвертый вариант.

— Согласен, — поддержал коллег Юн.

— Ну, что ж, — подвел черту Эл. — Не будем терять ни одной доли. Кей, немедленно перегружай топливо в основной бак и выводи двигатель в крайний режим. Идем к Синеве.

— Ладно, — согласился Лон. — Пойду к своим бойцам и буду ждать команды. Кстати, какое у нас расчетное время?

— То есть?

— Когда ждать посадки?

— Если все пройдет в штатном режиме, то примерно через тридцать долей. Шесть — разгон. Он уже, кстати, начался. Восемнадцать — режим. Шесть — торможение. Как-то так.

Так и случилось. Корабль начал замедляться в ста миллионах мер от Синевы. Собственно выход из режима произошел вблизи самой крупной планеты звездной системы. Опасаясь, что гравитация газового гиганта существенно повлияет на корабль, Эл приказал включить фронтальные двигатели. Юн не разделял подобного решения, но подчинился командиру. После короткой корректировки Тор успешно достиг орбиты Синевы. Но не более того. Троний закончился, и войти в атмосферу уже не представлялось

ВОЗМОЖНЫМ.

Необходимо было искать выход, и он был найден. Лон признался, что из челнока, находящегося в шлюзовой камере, не было изъято топливо.

— Мне почему-то казалось, — выдавил из себя командир десантников, — что вы будете меня благодарить.

— Ты ошибаешься, Лон! — радостно воскликнул Кей. — Тебя нужно не благодарить, а боготворить. За наше спасение.

— Молодец! — подтвердил Юн.

Эл не был согласен с коллегами, но говорить об этом не стал. Он просто отдал приказ о перегрузке трония. Мощности хватило на то, чтобы войти в атмосферу планеты, а далее — далее началось свободное падение.

Атмосфера Синевы оказалась достаточно плотной. Корабль падал гораздо медленнее, чем тогда, десять периодов назад. Даже учитывая то, что «Тор 8» был в полтора раза тяжелее прежнего «Тор 6». Эл знал, что делать и сделал это. До того момента, как корпус стал накаляться, были выпущены все лопасти механического устройства посадки. Корабль начал вращаться, после чего Эл убрал зацепы и стабилизировал внутреннюю платформу. Таким образом, экипаж даже не почувствовал бешеного вращения основного

корпуса.

Тор, как и ожидалось, медленно снижался. На двадцати тысячах стадий от поверхности капитан включил сканер по поиску топлива. Его было много, то есть очень много. Это что касалось готового топлива. Отдельными же компонентами, особенно одним из них, планета была покрыта почти на треть. «По возвращении домой, — удовлетворенно подумал Эл, — надо отметить Синеву как наиболее перспективную в плане запасов трония. С аборигенами в принципе можно разобраться».

Меняя угол наклона, он уверенно направил «Тор» в сторону наибольшей плотности. До поверхности оставалось совсем немного. Отчетливо просматривались искусственные сооружения аборигенов. Эстетически они мало чем отличались от самих существ. Это были угловатые и неказистые строения с квадратными и прямоугольными крышами. Глазницы повторяли ту же форму. Несмотря на то, что площадь позволяла свободную застройку, они почему-то щемились вплотную, а некоторые даже поглощали соседние.

Когда крыши приблизились, раздался крик Кея:

— Командир, смотри!

Эл поднял глаза и обомлел — к кораблю стремительно приближались два странных объекта.

Ими оказались гигантские крылатые существа с отвратительным мерзким видом. Подобные твари не встречались даже на Рее — планете, сплошь заселенной летающими монстрами.

Их уже можно было разглядеть. Тела, как и крылья, покрытые торчащими во все стороны перьевыми отростками, сверкали в лучах местного светила. Такими же были и продолговатые головы с черными выпуклыми глазами, заканчивающиеся длинными костистыми ртами. «Голыми» частями тела являлись лишь лапы. Каждая из них заканчивалась четырьмя щупальцами с длинными когтями на концах.

— Осторожно! — крикнул Юн.

Один из монстров раскрыл пасть и атаковал корабль. Эл не успел среагировать, но и тот, к счастью, промахнулся. Другому повезло больше. Ему удалось захватить Тор и протащить его на расстояние нескольких стадий.

— Капитан, я пальну по ним из аннигилятора! — показался из своего отсека Лон.

— Не вздумай! Очень плотная атмосфера. Неизвестно, как она себя поведет при взаимодействии с антивеществом. Может возникнуть цепная реакция, за которой последует уничтожение всей планеты. Я сам попробую от них оторваться.

Это не составило особого труда. После

манипуляций с лопастями корабль сорвался в крутое пике. Чудовища ринулись за ним, но не успели — на пути возникло какое-то строение. Удар был сильным, но противоперегрузочная система его отработала. Вертикальный полет вдоль стены закончился падением. Густая зеленая растительность Синевы поглотила «Тор» со всем его содержимым.

Россия. Брянск. Гаражное общество «У самолета». Бокс № 51. 370 километров от Москвы

— Здорово, Петрович. Смотрю — гараж открыт.

— А-а, Игорь, привет. Заходи! Давненько тебя не видел. Где пропадал?

— Да, я и сейчас пропадаю. Устроился на новую работу... охранником...

— Ух, ты... и что охраняешь?

— Что прикажут, то и охраняю. По крайней мере, так в контракте прописано. Все наши объекты находятся в Москве...

— Как это?

— Так. Работаем вахтовым способом — месяц там, две недели здесь. Вот, первый месяц отбарабанил, и третий день уже отдыхаю.

— Да, ты, Игорек, не стесняйся — присаживайся. Ты вообще-то куда шел?

— Ну, домой. С утра взял машину — съездил с женой на рынок, а сейчас поставил...

— Не спешишь?

— Нет.

— Как насчет?...

— А есть?

— Обижаешь...

Петрович открыл шкафчик и извлек двухлитровую банку, доверху наполненную прозрачной жидкостью.

— Это что? — резонно полюбопытствовал гость.

— Это «дядя Сэм», Игорюш, но высшей пробы — доложу я тебе. В прошлом году рискнул приобрести белорусский аппарат и ни разу об этом не пожалел. Теперь, по крайней мере, знаю, что пью. Ну, а за отчетный период, то есть за год, достиг, считаю, высшего мастерства в этом благодарном деле. Особенно в части компонентов и ингредиентов чудного напитка. Чего говорить — давай пробовать...

Тут же на верстаке появились два граненых стакана, шмат сала, полбуханки хлеба и целое ведро крупных краснобоких яблок.

— Извини, с закусью не очень, — виновато буркнул хозяин, разливая содержимое банки.

— Да, ты что? Тут жратвы на целую свадьбу, — успокоил его гость. — Это ты извини, что я с пустыми руками...

— Ладно, что-то мы разговорились. Давай, за встречу!

— Уф-ф, Николай Петрович! Молодец! Градусов пятьдесят — минимум!

— А вкус?

— Великолепный! И никакого сивушного запаха.

— То-то. Знай наших! Твой покойный отец тоже делал достойный продукт... дедовским еще способом. Давай за него... не чокаясь.

— Вы же были друзьями..., — вгрызаясь в яблоко, вспомнил Игорь.

— О, да. Вижу, что помнишь, хоть и пацаном был. Помнишь же?

— Конечно. Вы вместе работали на заводе, вместе строили гаражи, вместе покупали «Запорожцы».

— Было время, — Петрович скосил глаза на сиротливо придвинутый к стене старинный автомобиль. — А у тебя сейчас какая машина?

— У меня? Рено «Сандеро». Эту я уже сам покупал, — гордо провозгласил Игорь. — После того «Запорожца» у нас был «Москвич». После него — Шестерка. Потом Девятка, на которой батя в аварию попал, ну, и вот — «Сандеро».

— Помню, помню...

— Петрович, хотел у тебя спросить, да как-то неудобно было...

— Спрашивай, не стесняйся.

— Почему ты не избавился от своего «Запорожца»? Он же, наверное, уже лет десять колом стоит.

— Давай махнем по одной — расскажу.

— Ну, за удачу...

— Когда мы с твоим отцом купили, точнее, выбили эти, по тем временам, автомобили, то были несказанно счастливы. На весь Брянск прислали, помню, всего десять «Запорожцев». Но каких! ЗАЗ 968АЭ, то есть экспортный вариант. Это был семьдесят восьмой год. Машин тогда не было..., то есть, конечно, были, но не то, что сейчас. Едешь, бывало, по проспекту Ленина и... никого. Когда твой батя свою продал, я тоже задумался, но мне стало по-человечески ее жалко. Столько эта «ласточка» принесла мне пользы! Ну, и продолжал ездить. Потом, в девяностых, было не до того, да и с ногой проблемы начались. Сына у меня, как известно, нет, а дочери выросли и разъехались. Одна в Москву, а другая еще дальше — в Ижевск.

— Стало быть, этому «Запорожцу», — Игорь кивнул в сторону раритета, — скоро сорок лет стукнет?

— Да, а мне — семьдесят.

— Ты хотя бы на металлолом его сдал. А, Петрович?

— Какой еще металлолом?! Года три назад Генка, сосед через два гаража, просил продать за двадцать тысяч. Так я не продал. Знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что он не собирался на нем ездить, а хотел сдать в счет покупки новой машины.

— Ну и зря.

— Жалко мне машину, — повторил «мантру» Петрович и похлопал любимца по кузову. — Она же практически на ходу. Ездить еще и ездить.

— И что? Прямо сейчас можно завести?

— Ну, не прямо сейчас, а через... час.

— То есть?

— Там в третьем цилиндре штанга разбита. Давным-давно купил новую, но так и не поставил. Ты ведь помнишь — полчаса дел всего. Ну, и аккумулятор не мешало бы подзарядить. Остальное все тип-топ.

— Конечно, помню. Эти штанги — больное место «Запорожцев». Я несколько раз, можно сказать, ассистировал отцу при этой операции. Ну, что, Петрович, тряхнем стариной?

— Шутишь?

— Нисколько. Ты же никуда не спешишь?

— Нет. Спасибо, Игорек, за инициативу. Я просто в шоке. Давай, тогда накатим еще по одной

— для храбрости.

Крякнув после очередных ста граммов, Петрович достал из верстака продолговатый стержень, который и оказался пресловутой штангой. Гость же в это время открыл капот и спросил:

— А где мотор?

— Ну, Игорюш, ты даешь! А говорил, что знаешь «Запорожец», как своих пять пальцев.

— А-а, — хлопнул себя по лбу Игорь. — Как я мог забыть?! Это же уникальная машина — у нее двигатель в багажнике!

С этими словами он открыл «багажник», отсоединил аккумулятор и поставил его на зарядку.

Затем оба с удовольствием принялись откручивать головку блока цилиндров.

— Вот видишь, руки помнят, — с удовлетворением произнес хозяин, когда обнажилась поврежденная штанга.

— А это что? — ткнул пальцем в ее основание Игорь.

— Похоже, шайба. Дай-ка очки посильней надену... да, точно — лопнувшая шайба. Теперь ясно, из-за чего разбилась штанга. Значит, надо искать точно такую же — и по толщине, и по диаметру. Это важно. Иначе новый привод тоже выйдет из строя.

Поиски шайбы успехом не увенчались. Было

изучено содержимое всех гаражных шкафчиков и коробочек, а все похожие детали измерены глазом и даже штангенциркулем. Похожих было много, но таких же — ни одной.

— Что будем делать, Игорюш? — упавшим голосом спросил Петрович.

— Будем искать, шеф. Давай образец, пойду, пошарю у себя. Может быть, с тех пор что-то осталось.

Спустя полчаса послышался шум, громкие матерные крики, а затем показался и сам Игорь:

— Петрович, ты в бога веришь?!

— В основном — да, — загадочно произнес тот, прикурив сигарету.

— Вот и я также, а, оказывается, он точно есть.

— Нашел, что ли шайбу? А бог тут причем?

— Дело в том, что в гараже я ничего не нашел. Перевернул все, что можно. Даже заглянул в «Сандеро». Результат — ноль. Шайб разных много, но той, что надо — увы. Короче, как и здесь.

— А что у тебя в руках?

— Вот и я об этом. Иду я, значит, назад — ни одного открытого гаража! И думаю — с неба, что ли, упала бы эта шайба... вдруг, вижу — летит... серьезно, что-то ударилось о крышу соседнего гаража и упало в траву. Правда, следом спикировали две вороны. Я тоже туда — из чистого

любопытства. Смотрю — птицы за что-то дерутся, подбегаю, а они... выкинули на дорогу... шайбу. Вот эту. Один в один. Представляешь?

— Ну, скажем, бог тут точно не причем. Просто вороны стащили блестящую железку и волокли в свое гнездо, а потом уронили... дай, посмотрю.

— Держи. Вот трофей, а вот образец.

Петрович долго крутил в руках детали, сравнивал их, а потом взял в руки штангенциркуль:

— Да, Игорек, ты прав — не подкопаешься. По форме они абсолютно одинаковые, а вот по содержанию... эта твоя шайба — обыкновенная пластмасса. Она хоть и тяжелая, но точно не железная. Хочешь, я сломаю ее пальцами?

При этом он отложил инструмент и принялся обеими руками гнуть предполагаемую пластмассу. Лицо его покраснело, а в глазах появились слезы.

— Вот сука, — выплюнув окурок, огорчился старик. — Ну, я тебе сейчас покажу!

Поместив деталь в тиски, старик приступил к ее окончательному и бесповоротному разрушению. С помощью метровой трубы, одетой на вороток, он зажал несчастную шайбу, взял молоток и обрушил на нее серию нешуточных ударов. Спустя минуту, вандал удовлетворенно хмыкнул:

— Посмотри на свою хрень. От нее и мокрого места не осталось.

Игорь разжал тиски и тут же поделился радостью:

— А вот и нет, Николай Петрович! Даже ни одной царапины! Никакая это не пластмасса, а какой-то хитрый сплав.

— Ну, ладно. Тогда, как сказал великий вождь, пойдем другим путем. Я докажу тебе, что это не железка.

Вновь зажав деталь, Петрович зажег газовую горелку. Нагревание продолжалось минут пять, после чего прозвучал вердикт:

— ... твою мать! Что же это за х...ня такая! Даже не покраснела. В жизни такого б...ва не встречал! Какой-то полный п...ц. Сдаюсь, Игорек — твоя взяла. Короче, в мою машину это ставить можно.

Выговорившись, он прекратил издевательские эксперименты и бережно поместил шайбу на ее законное место. Игорь тут же принялся закручивать гайки.

— Аккуратней, парень, — предостерег его Петрович. — Может быть, ты забыл, а я тебе напомним — блок цилиндров в этой машине сделан из силумина, как и некоторые другие детали. Поэтому не перетяни, а то сорвешь резьбу.

— А что такое силумин? Это какой-то сплав, что ли?

— Да — алюминий с кремнием в пропорции,

по-моему, шесть к одному.

— Ясно. Ну, вот и все. Осталось поставить аккумулятор, проверить масло и залить бензин.

— И, самое главное, залить для храбрости...

— Я понял. И за удачу тоже!

Когда последний пункт программы переместился в желудки, Петрович, перекрестившись, сел за руль, а гость занял позицию у двигателя. И вот, наконец, настал торжественный момент. Мотор вздрогнул, затрясся и...

— Петрович! — благим матом заорал Игорь. — Глуши! Глуши, Петрович!

Хозяин выскочил из кабины, обнаружив гостя в крайне возбужденном состоянии. Тот, словно проглотив язык, испуганно кивал в сторону мотора. Петрович заглянул под капот и обомлел — в том месте, где находились новые запчасти, блок вздулся и покрылся каплями, похожими на ртуть. Кроме того, появился запах жженой резины. Однако это было не все — задние колеса «Запорожца» начали медленно отрываться от пола!

— Что за...!!! — раздался вопль Петровича. — Держи его!

При этом он почему-то захлопнул крышку и принялся давить ее вниз. Игорь тут же к нему присоединился.

Усилия мастеров ни к чему не привели. Когда

задняя часть «Запорожца» приподнялась на полметра, передние колеса тоже повисли в воздухе. Автомобиль при этом медленно двинулся к выходу.

— Закрывай ворота!!! — вновь заорал Петрович.

Приказ выполнен не был, потому что его исполнитель находился в глубоком ступоре. С широко открытыми глазами и таким же ртом он с ужасом наблюдал за взбесившимся «Запорожцем».

Таким образом, автомобиль вместе с намертво прилипшим к нему хозяином «выплыл» из гаража и уже гораздо быстрее приступил к набору высоты. Пришедший в себя Игорь, оценив обстановку, принялся отрывать старика от улетающего имущества. Слава богу, это ему удалось. Освободившись от балласта, «Запорожец» весело взмыл в небо и вскоре скрылся из виду.

Петрович плакал. Игорь хлопал его по плечу и, как мог, успокаивал:

— Эта машина была святой, потому господь и забрал ее.

Сектор 8204. Звездная система в плотном ответвлении спиралевидной галактики. Планета второго рода № 8204/3667*2039*54/354924110901*. Разведчик маршевого типа «Тор 8».**

832 световых периода от Эфы

«Тор 8» лежал на грунте рядом со стеблем местного растения. Осмотревшись, Эл вывел на экран панорамное изображение.

— Командир, похоже, здесь имеется и другая растительность, — отозвался Юн.

Капитан взглянул в ту часть экрана, куда указывал помощник. Там виднелось гигантское растение, в несколько раз превышающее ближайшее строение.

— Надо отсканировать пространство на предмет определения трония, — напомнил о насущных проблемах Кей.

— Это правильное предложение, — согласился Эл, включив сканер.

— Ну, вот! — радостно воскликнул Юн. — В десятке стадий от нас находится сырье трония в необходимой пропорции и нужном нам количестве. Одна беда — оно пребывает в твердом состоянии. Преобразователю необходимо время, чтобы сделать его жидким, а затем и собственно тронием.

— В какой стороне оно расположено? — поинтересовался Кей.

— Вот здесь, за стеной, — кивнул головой Юн.

— Нужно подумать о его доставке к нам или наоборот — нас к нему, — поставил задачу

десантникам капитан.

Вдруг он резко повернулся к экрану и крикнул:

— Внимание, опасность!

В поле зрения оказались знакомые монстры. Ломая и сгибая растения, они неумолимо приближались к кораблю. Эл не успел моргнуть глазом, как один из них схватил Тор, а второй... тут же последовал его примеру. Своими мерзкими пастями они начали тянуть корабль в разные стороны.

— Командир, может все-таки пальнуть? — подал голос Лон.

— Погоди, посмотрим, что будет дальше. В принципе никакого вреда они нам причинить не могут.

В этот момент одно из чудовищ резко дернуло головой и выхватило добычу из пасти другого. Однако удержать не смогло — корабль выскользнул и, сделав дугу, взрыхлил пыльный грунт планеты. Эл понимал, что аборигены продолжают охоту и лихорадочно искал выход. Если бы в баке осталось хоть немного топлива, можно было бы легко от них оторваться. Скоростные показатели Тора на тысячу порядков превышали возможности этих монстров. Можно было сделать и проще — разогнавшись, отпугнуть, поранить или даже убить их. Но, увы...

— Это что еще за...?! — завопил Кей.

Неведомая сила подняла корабль и затмила экран. Эл тут же поменял диапазон и... схватился за голову. Четырнадцать разумнейших существ с новейшим маршевым кораблем попали в щупальца огромной твари. Самое обидное, что гигант являлся представителем разумной популяции данной планеты. Подобный экземпляр уже присутствовал у них на экране. Правда, у того была более яркая накидка.

Судя по всему, корабль был зажат щупальцами, поэтому выход был один — ждать.

— Эл, теперь уже точно нужно стрелять, — вышел из своей рубки Лон.

Юн и Кей согласно закивали головами.

— Давайте все-таки подождем, — хмуро проговорил капитан. — Забыли, что написано в кодексе астронавтики? Применять оружие разрешено лишь в крайних случаях...

— У нас давно уже такой случай, — возразил Лон.

— Напомню: крайний случай — это когда существует угроза жизни...

— Тихо! — перебил капитана Юн. — Наш монстр издает звуки! Интересно, астропереводчик их осилит?...

— Проверим, — подхватил Кей. — Включаю...

В пространстве что-то булькнуло, а затем на фоне отрывистых гортанных звуков, изрыгаемых аборигеном, появились пока что несвязанные слова переводчика.

— Я думаю, он ругается на тех крылатых чудовищ, — сделал вывод Эл. — Иначе откуда столько упоминаний о половых органах?

— Послушайте, коллеги, — подал голос Кей. — Вам не кажется, что корабль движется уже поступательно? Абориген нас куда-то тащит.

— Вы не поверите! — воскликнул Юн. — Сканер показывает, что расстояние между нами и тронием сокращается. О, боже! Смотрите! Еще один урод!

На панорамном экране появился второй гигант. По понятным причинам он был виден гораздо лучше. С большой степенью вероятности можно было предположить, что это тоже был самец, хотя и более возрастной. Во рту у него находился тлеющий стержень, из которого периодически низвергались клубы дыма. Эл пожалел, что из-за полнейшего отсутствия топлива невозможно проанализировать продукты тления данной материи. Оставалось лишь полагать, что пожилой гуманоид вдыхает это с целью улучшения своего здоровья и продления жизни. Как выяснилось, он оказался и более мудрым. Это подтвердили его дальнейшие действия. Он

выхватил корабль из щупалец молодого соплеменника и принялся его испытывать. Дальнейшие действия не только удивили эфинов, но и развеселили. Удивили тем, что действовал он почти по инструкции, то есть применил сжатие, ударную нагрузку и даже термическое воздействие. Другое дело, что на Эфе все тесты несоизмеримо жестче и длительней. Развеселил же он тем, что окончание испытаний ознаменовал воплями с упоминанием тех же гениталий, о которых ранее сообщал его коллега.

Далее случилось чудо. Или не чудо. Может быть, гениальный гуманоид сам догадался, что нужно эфинам, поэтому и поместил «Тор 8» на готовое сырье трония. Эл чуть не разрыдался от счастья. Не успел он проникнуться собственными эмоциями, как услышал их снаружи. Крики радости раздавались по всему кораблю — от помощников до десантников.

— Мы спасены! — вопил Юн. — Спасибо братьям по разуму!

— Слава Всевышнему! — вторил ему Кей. — Он нас услышал!

— Ура! — раздавалось из рубки Лона.

Когда страсти улеглись, Эл собрал коллектив. Десантники, под стать своему командиру, отличались завидной мускулатурой. На их фоне Юн и Кей казались мальчиками-гимназистами. Эл

понимал, что сам недалеко ушел от своих помощников.

— Вы уже знаете о наших проблемах, — начал он, обращаясь в основном к десантникам, — но, похоже, они закончились. Сейчас наш корабль находится там, где и должен — на качественном сырье трония.

— Командир, — вмешался радостный Юн, — извини, что перебил. Знаешь, как аборигены называют наше сырье?

— Как?

— Силумин.

— Смешно.

— А компоненты трония у них звучат еще забавней — алюминий и кремний.

— С ума сойти. Все же мы попробуем самостоятельно оценить степень разумности жителей Синевы. Тот массив сырья, на котором располагается Тор, судя по всему, является частью какого-то устройства. Как ты думаешь, Юн, что бы это могло быть?

— Похоже на транспортное средство. Если я правильно понял переводчика, то они пытаются его запустить. Я уже включил преобразователь. Процесс пошел...

— Хватит ли нам сырья, чтобы заполнить бак?

— Вполне. По моим оценкам мы должны выбрать его полностью. Готового топлива будет

достаточно, чтобы покрыть десятикратное расстояние до Эфы.

— Кей, как ты оцениваешь лояльность «братьев по разуму»?

— Никак, командир. Уверен, что они даже не подозревают о нашем существовании. Более того, могу предположить, что наш корабль они используют в качестве некой детали для своего агрегата. Поэтому я предлагаю покинуть это место. Пока не поздно.

— Как это?! — удивился Лон. — А заправка?

— Заправиться можно где угодно, — настаивал Кей. — Мы можем улететь вместе с тронием.

— Ты ошибаешься, коллега, — подал голос Юн. — Мощности корабля еще недостаточно, чтобы отделить сырье от остальной части аппарата. Поэтому придется подождать. Чего бы это нам не стоило.

— Зачем что-то отделять? — вмешался Эл. — Мы вполне можем забрать и весь этот транспорт...

— Ты, как всегда гениален, командир! — тут же польстил Элу Кей.

— Тогда активирую силовое поле, — оживился Юн. — С захватом всего устройства. Ну, вот, все получилось...

— Ха-ха-ха, — глядя на экран, развеселился один из десантников. — Смотрите, что они творят!

Тем временем монстры предприняли некие действия, из чего стало ясно, что Кей был прав. Никакого содействия эфинам те оказывать не собирались. Шокированные происходящим, они орали и цеплялись за агрегат.

— Юн, будь осторожен, — предупредил Эл. — Постарайся не повредить строение и не покалечить гуманоидов. Выводи устройство через портал, который они сами используют.

— Я стараюсь, командир, но не могу сбросить вцепившегося в него аборигена.

Проблема решилась сама собой. Избавиться от старика помог молодой монстр, которому все же удалось оторвать своего соплеменника. Юн в это время форсировал взлет. Довольно быстро, несмотря на приличный балласт, «Тор» устремился вверх. Стабилизировать параметры удалось лишь на высоте в тридцать тысяч стадий. Выйти на орбиту пока не получалось, поскольку для этого не хватало мощности. При текущей загрузке сырья, это должно было случиться не ранее, чем через три доли. Командир дал команду на горизонтальный полет, чтобы провести обзорную экскурсию. Однако прежде необходимо было изучить атмосферу, а также состав множественных кучевых облаков. Анализаторы Тора сумели захватить их пробы еще во время падения. Готовые же результаты озвучил Юн:

— Поздравляю вас, эфины. Синева оказалась одной из самых пригодных для нашего существования планет. Облака в здешней атмосфере представляют собой не что иное, как пары воды. Вода занимает две трети поверхности планеты — почти как на Эфе. С атмосферой чуть хуже, но некоторое время можно протянуть и без средств защиты. Газ-окислитель, который у нас составляет половину дыхательной смеси, здесь присутствует в меньшей мере.

— Командир, я сейчас вот о чем подумал, — созерцая проплывающий внизу пейзаж, произнес Лон, — мы видели живых аборигенов и даже попали с ними в переделку, но понятия не имеем, чего от них ждать. Имеется ли какая-нибудь информация о местной цивилизации?

— Юн, посмотри, что там у нас есть на жителей Синева? — поинтересовался Эл.

— Вообще-то по их внешнему виду не скажешь, что они достигли каких-либо высот в развитии. Не правда ли, коллеги? Однако внешность, как всегда, обманчива. Помните, планету Ширму? Как там все умилялись пушистыми и вечно улыбающимися аборигенами! А потом стали исчезать эфины. И что оказалось? Вернее, кто? Оказалось, что ширмяне нашли в нас непревзойденный для себя деликатес. Хорошо, что вовремя спохватились. Так и здесь... не пугайтесь

— Думаю, до такого не дойдет. Даже по той причине, что для насыщения одного местного жителя потребуется огромное количество эфинов.

— Надо же, куда тебя, Юн, занесло, — ухмыльнулся Кей. — А не мог бы ты вернуться к теме?

— Возвращаюсь. Всего за какой-то десяток тысяч местных периодов синевяне, если их можно так назвать, проделали колоссальный путь. Они вышли за пределы атмосферы...

— Не может быть! — удивился Эл. — Почему же мы их там не видели?

— Потому что плотность их аппаратов на орбите и далее пока ничтожна, но они прогрессируют, как и в других сферах. Смотрите!

На экране появились различные реактивные носители кораблей местных гуманоидов, а также их спутники и даже станции. Особенно впечатлила одна — обитаемая.

— Как видите, с гравитацией они борются пока таким образом — с помощью реактивных носителей, — продолжал Юн. — Но придет время, и я думаю, они откроют антигравитационные двигатели, а с ними и гиперсветовые скорости. И даже без нашей помощи, а может быть, и с ней. Посмотрим. Тем более, с такими запасами трония! А как у них обстоят дела с коммуникациями! Чего только стоит их глобальная информационная сеть,

которую они сами называют Интернетом. У нас даже сейчас подобного нет. Посмотрите — это только его часть.

Эл с удивлением смотрел на экран. Такой плотности информационных потоков не было ни на Эфе, ни в астропространстве. Каждый житель Синевы мог мгновенно связаться с любым другим.

— Что же тогда не так? — почему-то вырвалось у капитана.

— Хороший вопрос, Эл. Разумные существа на планете, которых сейчас насчитывается более семи миллиардов, неоднородны как по своей природе, так и по своему мировоззрению. Они живут в различных общностях и в различных семьях. Между общностями, как и между самими особями, раз за разом возникают конфликты. Они мутузят друг друга на всем протяжении своей истории и, похоже, с удовольствием это делают и сейчас.

— Наша цивилизация начиналась также.

— Да, капитан. Однако силовые разборки у нас закончились намного раньше появления астронавтики. У них же это не прекращается, а лишь усугубляется. Как следствие, на планете происходит накопление смертоносного оружия. В настоящий момент оно несколько раз может уничтожить здесь все живое. Пока они договариваются. Но это только пока... вот их

военная сторона жизни.

На экране возникли чудовищные взрывы, а также воздушные, водные и сухопутные боевые средства. Затем стали мелькать сами аборигены в замысловатой экипировке и с таким же оружием.

— Я правильно понял, — подал голос Лон, — что эти разрывы основаны на распаде или синтезе ядер химических элементов?

— Правильно, — подтвердил Юн. — Это они и есть.

— Так это же самоубийство. Почему они не запретят это оружие?

— Вопрос не ко мне. Когда мы установим контакт, ты сам у них об этом и спросишь.

— Юн, ты о чем? — возмутился капитан. — О каком контакте может идти речь? Ты хочешь, чтобы у них было еще и антигравитационное оружие или, не дай бог, аннигиляционное?

— Смотрите, — прервал дискуссию Кей, — в той стороне огромное поселение аборигенов. Давайте рассмотрим его поближе.

— Я не против, — согласился Эл, — но в свете обнаружившихся фактов нужно быть крайне осторожными. Могут возникнуть неожиданности.

— Поздно, командир, — отозвался Юн. — К нам снизу что-то летит.

Россия. Балашиха. Главный штаб

войск ПВО. 75 километров от центра Москвы

— Товарищ генерал-майор, разрешите обратиться?

— Обращайся, Андрей. Что-то срочное? — улыбнулся Редин, обнаружив на лице дежурного офицера гамму противоречивых чувств.

Впрочем, чувства эти легко можно было объяснить русскими пословицами вроде: «И смех, и грех» или «Хоть стой, хоть падай».

— Думаю, да. Информация поступила сразу от нескольких служб гражданских авиадиспетчеров. Их средствами контроля обнаружен... неопознанный летающий объект.

— И что, устойчивый?

— Более чем... движется в сторону столицы. Вначале он был «захвачен» средствами контроля Калуги и Внуково, а потом подтвердили и остальные.

— А что наши?...

— Все в порядке. Я связался с полковником Макаровым... они его ведут.

— Что собой представляет объект?

— Вот это и самое странное, товарищ генерал-майор. Я бы даже сказал — шокирующее...

— Не тяни кота...

— Вы не поверите, Александр Федорович, но

это автомобиль.

— То есть ты хочешь сказать, что летит некий муляж — что-то вроде воздушного шара в виде машины. Олимпийский Мишка! Так?

— Нет, не так, товарищ генерал-майор. Это натуральный автомобиль без признаков каких-либо крыльев или пропеллеров.

— И как он летит?

— Неизвестно. Имеется лишь информация, что он движется задним ходом, если можно так выразиться.

— Ты что, Андрюх, с дуба рухнул?

— Нет, Александр Федорович, со мной все в порядке.

— Хорошо. Что хоть за автомобиль?

— «Запорожец»...

— Ты серьезно?

— Вполне.

— Так! Срочно ко мне полковников Макарова и Игнатенко!

— Есть, товарищ генерал-майор!

Спустя четверть часа в кабинет начальника штаба прибыли не на шутку встревоженные руководители радиотехнического и зенитно-ракетного отделов:

— Разрешите?...

— Присаживайтесь... Алексей Ильич, что у тебя там за «Запорожцы» по небу летают?

— Никто пока ничего не может понять, Александр Федорович. Ясно только одно — на запросы он не отвечает.

— Откуда он хоть взялся, известно?

— Судя по номерам, из Брянска.

— У него еще и номера имеются? — удивился генерал.

— Так точно, вот, ознакомьтесь, — полковник вытащил из папки листы цветного ксерокса с репродукциями фотографий объекта.

На картинках был представлен старинный «ушастый» «Запорожец» с хорошо различимым регистрационным номером «21–24 БРР». Редин обратил внимание, что раритет «позировал» на фоне ярко выраженных кучевых облаков. Было также заметно, что задняя часть автомобиля по отношению к передней была слегка приподнята.

— Это же ведь старый номер. БРР — по-моему, Брест. Нет?

— Нет, нет, ближе. Это свой, российский, — вполне серьезно успокоил генерала Макаров.

— Когда, где и как были сделаны эти фотографии?

— Час назад над Калугой с помощью беспилотника. Высота — не более восьми тысяч метров. Сейчас — уже больше. Он приближается к Москве.

— Кто им управляет?

— Неизвестно. Также как и то, за счет чего он вообще летит... о, господи. Однако есть предположение, что его мотор работает.

— Откуда это известно?

— Он также был снят и в инфракрасном излучении. Вот, видите — задняя часть вся красная.

— Причем тут мотор? Это в багажнике у него что-то теплится. Может быть... человек?!

— Никак нет, товарищ генерал. Вы, наверное, забыли или... не знали, что у этой машины все наоборот, то есть двигатель в... багажнике. Правда, странно, что глушитель и выхлопная труба совершенно не покраснели. Только один блок. Да и выхлопа никакого не наблюдается.

— Правильно я понял, что там, в салоне нет ни единой живой души?

— Так точно, он управляется дистанционно, и, повторяю, движется к Москве.

— Угроза существует?

— Думаю, что нет, — предположил Макаров.

— Конечно — да! — рубанул Игнатенко.

— Обоснуйте.

— Если бы она была, то уже была бы исполнена, да и никакой взрывчатки, судя по всему, на борту летательного аппа... тьфу, транспортного средства, нет, — попытался аргументировать начальник радиотехнического отдела.

— Судя по чему?...

— Объект был подвергнут исследованию в другом диапазоне, то есть просвечен. Ничего такого, что напоминало бы взрывное устройство, там нет.

— Ну, а что предлагаете вы, Михаил Иванович, — обратился генерал к начальнику зенитно-ракетного отдела.

— Сбивать! Однозначно и немедленно, — выпалил немногословный Игнатенко. — Бомба может быть где угодно — хоть в колесах, хоть в обшивке. Даже если эта железка просто упадет на Кремль, мало не покажется. Никому!

Последнее слово произвело на генерала неизгладимое впечатление, заставившее его встать и почти строевым шагом обогнуть стол.

— Значит, так. Решение будет такое, — он подошел к карте и взял указку. — Что-то мне подсказывает, что наш драндулет сейчас пролетает Серпухов. Рядом дислоцируется дивизион С-300. Думаю, что дальше мне вам объяснять ничего не надо...

— Вы гений, Александр Федорович! — воскликнул Игнатенко. — Командир подразделения уже захватил цель и ждет команды.

— Так командуй! Чего ждешь?

— Есть, товарищ генерал! Включаю громкую связь.

Полковник вытащил из кармана смартфон

огромных размеров, сделал вызов и положил его на стол.

— Слушаю, товарищ полковник, — раздался зычный голос.

— Подполковник Ветров, доложите обстановку!

— Эта херня под полным нашим контролем...

— У меня громкая связь. Рядом генерал Редин.

— Товарищ генерал, разрешите обратиться к товарищу полковнику!

— Разрешаю... давай быстрее!

— Ровно десять минут назад цель прошла над Серпуховом по направлению к Москве. Наши расчеты показывают, что, если ничего не изменится, то объект проследует точно над Красной площадью. Высота сейчас составляет девять тысяч сто метров. Какие будут указания?...

— Приказываю цель уничтожить! Телефон не выключай.

— Есть, товарищ полковник...

Послышались шорохи, стуки и... глухая команда: «Капитан, цель уничтожить!». Затем установилась тишина. Пауза нешуточно затягивалась, поэтому генерал взял стационарную трубку:

— Андрей, дай мне Серпуховский дивизион.

Тут же он продолжил:

— Генерал Редин... Кто у аппарата?... Старлей, что у вас там происходит?... Что?!.. Где Ветров?... Жду... Докладывай... Что?!.. Вы что там, совсем ох..., бля..., ржавую железку с неба снять не можете?! Да я тебя...

Со словами «Дослужились, суки...» он кинул трубку.

— Что там произошло?... — испуганно спросил Игнатенко, пряча смартфон обратно в карман.

— Спрашиваешь!.. Твои подопечные десять ракет выпустили...

— И что?

— И ни одного попадания...

— Этого не может быть, товарищ генерал. Они же самонаводящиеся. Там дурак попадет...

— Дурак попадет, а они не попали. Ладно, я понимаю, что там что-то не так. Свяжись со своим Ветровым и успокой его, а то еще, не дай бог, застрелится... А мы пойдем другим путем... Андрей, соедини с Ковалевым... Алексей, приветствую, Редин... Ты в курсе?... Откуда?... А-а-а... Что ты смеешься? Не веришь?!.. Я своими глазами... клянусь!.. Ты и про это знаешь?... Да, десять выстрелов... Представь себе, что через час этот «Жопарожец» будет над Кремлем! И что у него на уме?!.. Вот и я о том же... Что? Пара двадцать девярых? Да, давай. Уверен, что собьют. Только

одна просьба — переговоры пилотов выведи на мой телефон... да, сможешь?... Серьезно? Ну, спасибо, друг! Жду с нетерпением. Давай, до связи.

Редин положил трубку, взял со стола пульт и включил огромный настенный монитор. На экране по каналу «Россия 24» транслировались новости.

— Что, товарищ генерал, журналиги уже пронюхали? — встревожился Макаров.

— Типун тебе на язык! Генерал Ковалев любезно согласился продемонстрировать увлекательное кино. С минуты на минуту к нашему объекту вылетает пара истребителей МИГ-29. Задача — уничтожить нарушителя. В одном из них установлена вебкамера, информация с которой будет транслироваться по нашей закрытой связи. В режиме... онлайн.

С этими словами он включил нужный канал. Тут же рябь сменилась четким изображением взлетно-посадочной полосы аэродрома. Она была неподвижной, но очень хорошо был слышен нарастающий свистящий шум двигателя.

— Семьсот первый к взлету готов! — послышался голос пилота.

— Семьсот второй к взлету готов! — тут же повторил второй.

— Семьсот первый на взлет, пять секунд... семьсот второй на взлет.

— Семьсот первый — понял, выполняю.

— Семьсот второй — выполняю.

Полоса пришла в движение, с ускорением понеслась навстречу камере, а потом и вовсе исчезла.

— Семьсот первый, курс тридцать в наборе до семи, семьсот второй повторяет.

— Семьсот первый, выполняю на тридцать до семи.

— Семьсот второй, выполняю.

— Семьсот первый, цель впереди слева... на траверсе, семьсот второй повторяет. Семьсот первый цель наблюдаете?

— Нет.

— На сорок пять выше девяти, удаление четыре.

— Семьсот первый, цель наблюдаю... что за... херня?

— Семьсот второй, цель наблюдаю. Башня, что это?

Генерал Редин вместе со своими подчиненными с изумлением рассматривал парящий белоснежный «Запорожец». Салон был пуст, а вот из-под крышки багажника, точнее — двигателя, струилось небольшое облачко то ли пара, то ли дыма.

— Семьсот первый, семьсот второй, вас предупреждали о необычной цели. Это автомобиль «Запорожец».

— Семьсот первый, иду на разворот. Вижу «Запорожец». Башня, как он сюда попал?

— А хрен его знает! Приказано уничтожить.

— Семьсот второй, я его сейчас сшибу потоком воздуха. Башня, ловите — ха-ха-ха... ах ты, сука. Боря, он даже не шелохнулся. Попробуй ты... из пушки.

На экране возникла потрясающая картинка — боевой самолет в полной экипировке проносится в паре метров над летящим шедевром советского автомобилестроения.

— Семьсот первый, залп по цели из пушки. Леха, как он там?

Очередь разрывов прошла вдоль корпуса «Запорожца», но складывалось впечатление, что тот надел на себя невидимую броню.

— Никак, висит, и даже дырок нет, ты что, промазал, что ли? Семьсот второй, залп из пушки...

— Леха, ты тоже промазал!

— Не может быть.

— Семьсот первый, семьсот второй, что происходит?

— Башня, пушка его не берет, то есть, вообще не попадает или... не долетает...

— Как это?... Семьсот первый, семьсот второй — по залпу «воздух — воздух».

— Семьсот первый, понял — залп «воздух — воздух».

С расстояния, не превышающего и ста метров, к объекту понеслась ракета. Перед самым ее носом «Запорожец» на пару метров просел, и смертоносное изделие, оставляя дымящийся след, пролетело мимо. После того, как ракета взорвалась, автомобиль вернулся на место.

— Семьсот второй, понял — залп «воздух — воздух».

Картинка повторилась. «Запорожец», как ни в чем не бывало, продолжал двигаться в своем эшелоне.

— Леха, он как будто издевается! Ничего не понимаю!

— Боря, это вообще б...ство какое-то? Я о таком даже не слышал.

— Семьсот первый, семьсот второй, доложите обстановку!

— Семьсот первый, ракеты прошли мимо.

— Семьсот первый, семьсот второй, еще по залпу! Расстояние... как можно ближе.

— Семьсот первый, понял, залп «воздух — воздух».

В этот раз самолет приблизился почти вплотную и, выпустив ракету, сделал «бочку». «Запорожец» отреагировал привычным образом, на мгновение рухнув вниз.

— Семьсот второй, залп «воздух — воздух».

Все в точности вновь повторилось.

— Семьсот первый, семьсот второй, как дела?

— Башня, никак. Ракеты прошли мимо. Может быть, его протаранить?

— Семьсот первый, семьсот второй, отбой. Внизу МКАД. Возвращайтесь.

Генерал выключил телевизор и вытер со лба пот:

— Ни хрена себе! Что же теперь будет?

— Теперь надо ждать, — философски заметил Макаров.

— Чего ждать? — поинтересовался Игнатенко.

— Того, что будет, — заключил мудрый начальник радиотехнического отдела.

Тем не менее, генерал воспринял каламбур подчиненного как руководство к действию. Он оставил у себя обоих полковников до тех пор, пока ситуация не разрешится. В ту или иную сторону. Или в какую-нибудь третью. Макаров связался с отделом и распорядился вывести на известный канал показания пеленга, то есть передвижение цели с привязкой к местности. Экран опять засветился и увлекательное кино продолжилось. В полном напряжении и в такой же тишине. К этому времени «Запорожец» уже летел над Москвой. В этот момент раздался телефонный звонок. Редин поднял трубку, вытянулся телом и изменился лицом:

— Слушаю, товарищ министр обороны!.. Да, какой нарушитель? Это простой «Запорожец»... да. Нет, не получилось... десять выстрелов С-300... да, это еще что. У генерала Ковалева два двадцать девятым не могли в упор попасть... да. Так точно... извините...

Уняв тремор в руке, генерал вновь уставился на экран. Там яркая зловещая точка действительно подлетала к Кремлю. В этот момент все присутствующие встали. В таком положении они и следили за злосчастной целью, которая вдруг... остановилась. Провисев не менее часа, она снова двинулась и, наконец, пересекла МКАД. Лишь после этого, шумно вздохнув, Редин позволил себе расслабиться. Вслед за ним на свои стулья плюхнулись и полковники.

— Вот бляха-муха! — уже совсем другим тоном воскликнул начальник штаба. — Давненько мы с вами так не переживали. Алексей Ильич, скажи своим — пусть ведут его вплоть до государственной границы.

— Слушаюсь, товарищ генерал.

— Кстати, необходимо связаться с ФСБ и передать им...

— Уже сделано, Александр Федорович.

— Да ну? Молодцы. Это теперь их головная боль. Пусть найдут хозяина этого корыта и четвертуют его. Скорее всего, он и устроил этот

цирк...

Россия. Брянск. Управление ФСБ по Брянской области. 370 километров от Москвы

Полковник Марчук в пятый раз перечитывал присланное из столицы оперативное задание. Проблема заключалась не в том, что оно ему было непонятно, а в том, каким образом озадачить подчиненных. Конечно же, можно было бы никого не посвящать в идиотские подробности, но тогда возникала бы опасность попадания впросак в процессе его выполнения. «Ну, я же серьезно отношусь к полученной информации, — думал он. — А чем они хуже?». Он решительно нажал кнопку коммутатора и приказал:

— Юрий Владимирович, зайди.

Через пятнадцать секунд кабинет начальника управления заполнился густым басом подполковника Сидорова:

— Разрешите?

— Да, присаживайся. Получено задание из «центральной конторы». Нужно найти и «потрясти» одного местного гражданина.

— Это мы умеем, Виктор Михайлович. Слушаю вас внимательно.

— Информация неоднозначная. Я бы даже сказал — щекотливая. Короче, к Москве приближается брянский «Запорожец».

— С взрывчаткой?

— Неизвестно.

— С подрывными материалами?

— Возможно.

— С террористами?

— Это точно — нет. Он следует по воздуху.

Причем, самостоятельно — на высоте девяти километров.

— Как это?

— Никто не знает — как, потому что крылья, лопасти и другие признаки летающих объектов у него напрочь отсутствуют. Никто не знает — с какой целью. И, наконец, никто не знает, как его остановить. Все эти проблемы должны решить мы — мы с тобой, подполковник.

— Кто же, так сказать, управляет этим... транспортным средством?

— Визуально — никто. Есть предположение, что он управляется дистанционно, возможно даже — его хозяином.

— Извините, товарищ полковник, а как сей летательный аппарат тогда держится в воздухе, то есть какова его подъемная сила? — едва сдерживая смех, поинтересовался подполковник.

— Зря ерничашь, Сидоров. Ты и представить

себе не можешь степень важности данного мероприятия. Это мы с тобой должны выяснить, почему он летает. Через пару часов я тебе этот вопрос точно задам. А ты его задай хозяину этого летательного аппарата. Немедленно!

— Кто он, этот хозяин?

— Это как раз и есть тот самый гражданин, о котором я тебе только что говорил. Кроме того, необходимо выяснить все об этой... об этом автомобиле — как он был изготовлен, подвергался ли какой-либо модернизации.

— В принципе, товарищ полковник, все понятно. Имеется лишь один вопрос...

— Валяй.

— Я так понимаю, что этот... объект представляет собой некую угрозу. Почему его не нейтрализуют?

— Как?

— Ну, допустим, его можно сбить или... посадить.

— Не знаю. Там видней. Может быть, уже сбили, а может быть, хотят захватить, так сказать, «живьем». Вот тебе, подполковник, оригинал, — Марчук протянул подчиненному факсимильное сообщение. — Иди, выполняй.

— Слушаюсь.

Вернувшись к себе в кабинет, начальник второго отдела с улыбкой прочитал текст

оперативного задания. Это в первый раз, а в следующий раз он его читал уже со смехом. С подобным явлением подполковник встречался впервые. Он, конечно, помнил, как в далеком детстве представлял себе всякие несуразности и даже рисовал их. От коллег, да и не только, у него была некая тайна, заключающаяся в любви к сюрреализму и абстракции. Достаточно сказать, что его любимым художником до сих пор являлся Сальвадор Дали.

Однако при всем этом представить, как замечательный раритет летит по воздуху, он не мог. Точнее, мог, но при этом его начинал пробирать здоровый гомерический смех. Поэтому, он совершенно не понимал, каким образом, не сорвавшись в безудержное веселье, озвучить оперативнику столь важное задание. В любом случае, это нужно было делать и как можно быстрее. Скорее всего, данный пункт был на контроле у Москвы, и уже через пару часов можно ожидать соответствующий звонок. Он подошел к зеркалу, замаскированному в дверце шкафа, и напустил на себя максимум серьезности. Затем сделал несколько глубоких вдохов и вызвал капитана Сорокина. Когда тот вошел в кабинет, подполковник не стал терять время:

— Олег, спустили срочное задание. Нужно немедленно приступить к его выполнению.

— Слушаю, товарищ подполковник.

— Смотри — здесь данные некоего автомобиля, — Сидоров протянул капитану полученное им факсимильное сообщение. — Это «Запорожец» ЗАЗ 968 со старым государственным номером 21–24 БРР. Необходимо уже сегодня выяснить все об этой машине — установить хозяина, выяснить подробности и особенности ее эксплуатации, стоит ли в данный момент на учете, подвергалась ли каким-либо техническим усовершенствованиям и так далее. Самое главное — найти ее хозяина и, по возможности, доставить его в управление. В этом сообщении содержатся, в том числе, и причины интереса органов к данному автомобилю. Однако чтобы они тебя не шокировали и не вызвали... нездоровые эмоции, я тебе вкратце расскажу об этом сам.

Подполковник, собравшись с духом, вдруг услышал тихое фырканье, сопровождаемое мелкой дрожью листка в руках подчиненного. Тот не зря считался лучшим оперативником отдела, успев-таки ознакомиться с содержанием секретного задания.

— В чем дело, капитан? — не удержался Сидоров.

— Ни в чем, — невозмутимо проговорил Сорокин. — Это я о своем. Я вас внимательно слушаю, товарищ подполковник.

— Так ты уже в курсе, — кивнул начальник в сторону сообщения. — Наш «Запорожец» сейчас подлетает к Москве.

После этого начальник и подчиненный уставились друг на друга, словно в детской игре: «Кто первым моргнет». С той лишь разницей, что в данном случае проиграл бы тот, кто первым бы засмеялся. Однако, как и подобает настоящим чекистам, оба продемонстрировали железобетонную выдержку. На второй минуте противостояния Сидоров похлопал капитана по плечу и произнес:

— Слушай, Олег, внимательно — бери ноги в руки и дуй в ГИБДД. Для начала. По ходу дела ориентируешься, вникнув в полученное задание. Через два-три часа жду тебя либо с владельцем этого «аэроплана», либо с полным отчетом, который бы удовлетворил всех заинтересованных лиц.

Подполковник многозначительно поднял указательный палец правой руки, а левой рукой махнул в сторону кабинетной двери.

Проникнувшись важностью задания и прямым указанием начальника, капитан не стал звонить в ГАИ, а последовал туда лично. Полагая, что в этой замечательной организации его мытарства не закончатся, он взял служебный «Ларгус». Олег ни на минуту не сомневался, что преамбула, описанная

в факсимильном сообщении, ничего не имеет общего с реальностью. Просто кому-то из высокого начальства нужен был некий прикол, чтобы узнать все о человеке, у которого когда-то был такой-то автомобиль с таким-то номером. Естественно, Сорокин никому не собирался повторять сумасшедшую версию, чтобы, не дай бог, не скомпрометировать уважаемую спецслужбу. Придумали же — летящий «Запорожец». Охренеть!..

В областном управлении ГИБДД его направили в Отдел учета транспортных средств. Старший лейтенант Антон, забив в компьютер исходные данные, получил отрицательный результат.

— Нет у нас такой машинки! — радостно объявил он.

Сорокин тоже хотел было обрадоваться, но все же спросил:

— Ну, допустим, сейчас нет, а раньше была?

— Это нужно в архиве смотреть.

— Далеко этот твой архив?

— Недалеко. Надо в другой файл залезть.

— Так лезь, Антон. Вопрос государственной важности...

— Здесь есть! — не менее радостно провозгласил гаишник. — Записывай: машина снята с учета в восьмом году, но как бы временно

— в связи с болезнью хозяина. То есть регистрационные знаки не изымались. У него, видать, в МРЭО был какой-то прихват. Так вот — Николай Петрович Гаврюшин, сорок восьмого года рождения, проживает в Брянске на улице Авиационной, дом такой-то, квартира такая-то. Могу предположить, что в силу его возраста он живет там до сих пор, если вообще живет...

— Понял. Спасибо, Антон. Родина тебя не забудет.

Дверь в квартиру по указанному адресу открыла приветливая общительная старушка. Она буквально затащила Олега на кухню и заставила выпить чаю. Лишь после подробного изложения истории семьи Гаврюшиных Лидия Ивановна согласилась указать местопребывание мужа. Причем это было сделано графически — с точным обозначением искомого гаража.

Поэтому бокс № 51 отыскался быстро. Ворота были прикрыты, но не более того.

— Есть, кто живой? — крикнул Сорокин, заглянув в гараж.

На вопрос никто не ответил. Впрочем, мертвых там тоже не было. Зато были пьяные. Один из них, запрокинув голову назад, сидел на стуле, а второй дремал на верстаке. Рядом стояла двухлитровая банка с небольшим количеством прозрачной жидкости. Капитан хлопнул по плечу

того, который был помоложе.

— Ты кто? — спросил тот, с трудом продрав глаза.

— Старший оперуполномоченный ФСБ капитан Сорокин, — не стал лукавить Олег.

— Петрович! — заорал мужик. — Ты собирался вызывать полицию, а я тебе предложил выпить. Выпили — и сразу пришел... пришла ФСБ. Это намного круче, Петрович!

— Да пошел ты, Игорек! — очнулся второй. — Откуда тут ФСБ? Говорил я тебе — если бы вовремя позвонили в ГАИ, они бы его поймали. Объявили бы план-перехват и поймали...

Этот был в два раз старше своего собутыльника, из чего капитан сделал вывод, что он и есть хозяин злосчастливого «Запорожца».

— Где бы они его ловили? — не унимался первый. — В космосе или в раю?

— Извините, вы Николай Петрович Гаврюшин? — прервал содержательный диалог Сорокин.

При этом капитан достал удостоверение и показал пожилому. Тот, надев очки, изучил документ и подтвердил:

— Я и есть, а в чем дело?

— Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Бросив очки на верстак, Николай Петрович произнес фразу, от которой его молодой приятель

чуть не свалился со стула:

— Я буду разговаривать только с вашим начальством!

Олег не мог понять, чем сейчас руководствовался этот человек. Можно было, конечно, предположить, что под действием алкоголя у него возникли некие нездоровые ассоциации. С другой стороны, вариант встречи с начальством тоже не исключался. Памятуя о наказаниях подполковника, он теперь с удовольствием представит ему владельца «аэроплана» лично. Однако Петрович без Игорька ехать не согласился. Поэтому пришлось забрать обоих, попутно запретив им «... накатить на посошок».

Сидоров гостям не слишком обрадовался и жалел о том, что не приказал капитану закончить дело с составлением соответствующего документа. Он мог бы это сделать и сейчас, но очень уж хотелось услышать историю летающего «Запорожца» из уст первоисточника.

— Я начальник отдела управления ФСБ по Брянской области, — представился он. — Зовут меня Юрий Владимирович Сидоров, звание — подполковник. Кроме того, я являюсь непосредственным руководителем капитана Сорокина. А вы, Николай Петрович, — владелец автомобиля ЗАЗ 968, государственный номер 21-24 БРР? Так?

— Был владельцем, — грустно произнес Гаврюшин, — не ЗАЗ 968, а ЗАЗ 968АЭ.

— Ну, хорошо — АЭ. Где же сейчас находится этот ваш АЭ?

— Он улетел.

— Как?! Вот так просто взял и улетел?

— Не просто. Мы с Игорьком стали его заводить и тогда он... улетел.

— Так, хорошо. Давайте построим нашу с вами беседу следующим образом — вы с Игорьком расскажете нам все с самого начала, то есть с тех пор, как, скажем, вы сегодня встретились. Рассказывайте вы, Николай Петрович, а вы, Игорь, добавляйте, если он что-либо забудет. А потом мы с капитаном зададим вам вопросы, если нам что-либо будет непонятно. Начали...

Сидоров нажал кнопку видеокамеры, а Петрович приступил к изложению увлекательной истории своего автомобиля. Капитан Сорокин с иронической ухмылкой и профессиональным интересом слушал рассказ нетрезвого старика. Он нисколько не сомневался, что именно сейчас и будет установлена разгадка «чудесного полета». Однако к концу эпопеи улыбка на его лице сменилась некой растерянностью. Не могли эти простые русские мужики сговориться и так великолепно сыграть сцену взлета «Запорожца». Перебивая друг друга, и неистово жестикулируя,

они детально изложили хронологию его отрыва от земли и последующий вылет из гаража. Причем, противоречий не наблюдалось ни в одной детали их повествования.

— Хорошо, — выдержав паузу, подал голос подполковник. — Как вы сами думаете, что же все-таки произошло с вашим автомобилем?

— Игореk сказал, что он был святым, потому господь и забрал его к себе, — не моргнув глазом, ответил Петрович.

— Это вы серьезно, что ли? — удивился Сидоров. — И что же в нем было святого?

— То, что я очень любил его — ухаживал, никому не давал и, тем более, не продавал. Ему уже почти сорок лет, а выглядит он — почти как новый.

— Подтверждаю, — кивнул головой начинающий трезветь Игорьь.

— А вы не пытались его модернизировать, усовершенствовать, использовать какие-либо нештатные запчасти?

— Нет, и в мыслях не было. Я менял в нем кольца, колпачки, кое-что в подвеске, но ставил только оригинальные, штатные детали.

— А штангу, которую сегодня поставили, где приобретали?

— Как где?! — почти возмутился старик. — Как всегда — в магазине «Автомобилист».

— Возле областной больницы?

— Да.

— Помню. Только его там уже сто лет, как нет. Давно покупали запчасть?

— Штангу? Лет десять назад. Чек не сохранился.

— Игорь, по вашим словам оплавление двигателя произошло в том самом месте, где вы и установили новые детали, так?

— Да. Именно в той части блок вспучился, и появились пузырьки, напоминающие капли ртути. А можно мне вам тоже задать вопрос?

— Ну, давай.

— Я так понимаю, что «Запорожец» Петровича все-таки нашли. Иначе чем можно объяснить ваш к нему интерес?

— Молодец, Игорь. Мыслишь в правильном направлении. Поэтому, прежде чем я тебе отвечу, настоятельно попрошу вас обоих никому не передавать содержание нашего разговора. Эта просьба не для красного словца, а для обеспечения безопасности государства. Со всеми вытекающими последствиями. Впрочем, в конце нашей беседы вы оба подпишете соответствующий документ. Что касается вашего летающего «Запорожца», то он перехвачен при подлете к Москве...

— И что, сбит?! — с ужасом воскликнул Гаврюшин.

— Такой информации у нас нет. Скорее всего,

его сейчас изучают, а нам поручено выяснить его происхождение. Олег Александрович, тебе попутно небольшое задание — выясни, если это возможно, происхождение той самой штанги...

— Юрий Владимирович, — тут же отозвался капитан. — Возможно, где-то и сохранилась документация о ее производителе, но я вот что хочу сказать — в единственном экземпляре запчасти в торговую сеть не поступают. Уверен, что тот же «Автомобилист» десять лет назад получил целую партию подобных деталей. А раз так, то уже давно мы должны были бы наблюдать целые стаи летающих «Запорожцев». Если дело, конечно, в штанге...

В этом месте аргументы капитана были прерваны громким смехом Игоря и Петровича. Несомненно, они просто представили столь живописную картину. Было заметно, что подполковник тоже едва сдерживался, чтобы не присоединиться к незапланированному веселью.

— Так я продолжаю, — невозмутимо проговорил Сорокин. — Мы почему-то совершенно забыли о другой детали, которая была внедрена вместе со штангой. Я имею в виду шайбу. Вот она, судя по интересному рассказу наших гостей, как раз и была представлена в единственном экземпляре. Тем более что происхождение ее вообще какое-то сомнительное.

— Игорь, ты действительно подобрал ее на дороге? — решил уточнить подполковник.

— Да, можно сказать, отобрал у ворон. Она была хоть и металлического цвета, но, если присмотреться, на металл не похожа. Больше смахивала на пластмассу. Хотя по прочности, я бы сказал, металл даже превосходила. Вон что Петрович с ней вытворял, а ей хоть бы что — ни одной царапины и даже цвет при нагревании не изменился.

— Может быть, и правда все дело в шайбе? — задумчиво произнес капитан.

— С одной стороны, может и так, — согласился Сидоров, — а с другой — ну как эта маленькая деталь может поднять целый автомобиль?! Пусть даже это «Запорожец». Это же касается и штанги. А? Как вы думаете?

— Ну, если только это не инопланетяне какие-нибудь, — засмеялся Игорь.

— Да, ну тебя, — махнул рукой подполковник. — Давайте, наверное, закруглимся. Олег, возьми камеру и составь для Москвы отчет. Думаю, часа три-четыре тебе хватит. Да, прямо сейчас отправь видео в Центральный аппарат. Они просили. А вы друзья — автомобилисты подпишите кое-какие бумаги. Об одной я уже говорил — о неразглашении. Вторая — подписка о невыезде. В ближайшее время вы, возможно, вновь нам

понадобитесь...

— Я не могу, — поднял руку Игорь. — Мне на работу надо.

— Где трудишься?

— В Москве — вахтовым способом.

— И когда ты должен там быть?

— Через неделю нужно выезжать.

— Зайдешь накануне — я переведу тебя на Москву. Если что, там вызовут.

После этого все разошлись. Каждый со своей проблемой. Подполковник — «устроит ли Марчука отчет?». Капитан — «опять торчать тут до ночи». Петрович — «хана, наверное, «Запорожцу». Игорь — «а вдруг подписку не переведут?».

**Сектор 8204. Звездная система в
плотном ответвлении спиралевидной
галактики. Планета второго рода
№ 8204/3667*2039*54/35492411**0901*.
Разведчик маршевого типа «Тор 8».
832 световых периода от Эфы**

— Смотрите, это их летательный аппарат! — кивнул на экран Кей.

— Его размеры, — отозвался Эл, — никак не превышают габаритов самих гуманоидов, то есть можно сделать вывод, что он управляется извне или

просто является автономным роботом.

— Теперь понятно, зачем это сюда пожаловало, — добавил Юн.

— Зачем?

— Изучить нас, точнее, не нас, а то средство передвижения, в котором мы находимся. Этот транспорт, судя по всему, летать в принципе не может. Поэтому они удивлены и послали робота, чтобы он зафиксировал интересующие их подробности. Обратите внимание, он летит параллельным курсом и сверкает фиксирующим устройством. Кроме того, он содержит двигатель, а также частотный излучатель, с помощью которого они снимают объект в различных спектрах. Еще имеются пустые ниши непонятого назначения. Взрывчатых веществ или какого-либо другого оружия не наблюдается.

— Хорошо, пусть снимают, — проговорил капитан. — Стрелять пока не будем. Думаю, необходимо воздержаться от любых силовых действий. Даже если они начнут нам угрожать.

— Это еще почему? — удивился Лон.

— Потому что мы должны понять их логику. Мы будем иметь право ответить, когда поймем, чем они руководствуются в тех или иных случаях. Они здесь хозяева, а мы кто? Как ты думаешь, они догадываются о нашем существовании?

— Похоже, что догадываются..., —

неуверенно проговорил старший десантник.

— Конечно, нет, Эл, — подал голос Юн. — Понятно, что их интересует лишь устройство, в котором мы находимся. Точнее, его неадекватное поведение. Причиной этого, правда, являемся мы, потому что, сами понимаете, кроме силового поля создали вокруг него еще и антигравитационное. Понятно, также, что летящий объект, который не должен этого делать, их пугает. Я не исключаю, что они применяют оружие. Поэтому у нас два выхода — либо покинуть устройство и искать сырье трония в другом месте, либо маневрировать, то есть уходить от возможной атаки. Мощности двигателей уже хватит для любого маневра. А ты как думаешь, командир?

— Я склоняюсь к тому, чтобы оставаться в таком положении. По крайней мере, мы спокойно заправимся топливом, а заодно попытаемся узнать, на что они способны. Возможно, даже, дело дойдет до возможного контакта. Хотя, это и маловероятно.

— Командир, наблюдатель улетел, — доложил Юн.

— Ну, теперь жди беды, — подхватил Лон.

— Может быть, и пронесет, — предположил Кей.

Но не пронесло. Не прошло и пяти долей, как Юн закричал:

— Командир, с поверхности планеты

стартовала взрывчатка на реактивной тяге. Направляется в нашу сторону. Силовое поле удар выдержит, но толчок мы почувствуем. Возможно, также деформируется объект, в котором находится наш корабль. Нам с вами это точно не нужно. Беру на себя ответственность за предотвращение столкновения. Попробую выйти из предполагаемой траектории взрывчатки.

На экране было хорошо заметно, как вслед за смещением изображения ракета тоже изменила свое направление.

— Не получилось, — продолжил Юн. — Они, оказывается, не так просты, как хотелось бы. Теперь уже нет никакого сомнения, что они намерены взорвать нас вместе с непонятым им транспортным средством. Тогда остается одно — прямо перед носителем уйти в сторону. Риск есть, но другого выхода нет. Уже нет. Внимание, приготовиться к нештатной ситуации.

Ракета стремительно приближалась. Когда она заполнила почти весь экран, ее изображение резко ушло вверх. Через мгновение, удаляясь, она вновь появилась на экране, а потом прозвучал взрыв...

— Молодец, Юн, — похвалил помощника Эл.

— Будешь молодцом еще больше, если сумеешь уйти от следующей взрывчатки, — добавил Кей.

— От какой следующей?

— Той, которая опять направляется в нашу сторону.

— Действительно, — покачал головой Юн, взглянув на экран. — Сейчас это сделать проще, потому что корабль сам позаботится о своей безопасности. Не знаю, насколько удачно получилось бы у него в первый раз, но теперь он запомнил мои действия и будет им следовать.

Корабль филигранно отработал и следующую ракету... и третью. Всего их было десять. Когда Эл подумал, что они уже никогда не закончатся, установилась тишина. Экипаж всматривался в экран, но ничего подозрительного, тем более опасного, теперь там не обнаружил. «Тор 8» вместе со своей вынужденной надстройкой продолжал двигаться в сторону гигантского поселения гуманоидов. Это место вызывало повышенный интерес у эфинов, хотя и проплывающий внизу пейзаж не оставлял их равнодушными. Уже потому, что он не был похож на Эфу. Во-первых, бросался в глаза зеленый фон в отличие от того, лилового, который преобладал на родной планете. Кроме того, вся поверхность Синевы была испещрена непривычными прямыми линиями и всяческими углами.

— Поздравляю, друзья, — отвлек коллег от созерцания чужого мира Юн. — Теперь они прилетели сами. Перевожу корабль в ручное

управление.

Два огромных реактивных аппарата кружили вокруг симбиоза в виде нелетающего синевинского транспортного средства и эфинского корабля. Намерения хозяев были неясны, зато хорошо была видна их боевая экипировка.

— В каждом из прибывших устройств находится гуманоид, который, всей вероятности, непосредственно управляет техникой и вооружением, — оценил ситуацию Эл. — Сами они облачены в специфическую одежду, а их лица скрыты масками. Скорее всего, это связано с перегрузками и затруднением дыхания на высоте. Вооружение аппаратов по здешним меркам достаточно мощное. Если небольшое, но скорострельное приспособление вообще никак не способно повлиять на силовое поле, то реактивные взрывчатые устройства, расположенные на их несущих частях, могут ощутимо нас потряхнуть...

— Смотрите! — перебил капитана Кей. — Один из них идет на физический контакт.

На экране огромная ревущая масса стремительно увеличивалась.

— Нет, командир, я все-таки пальну.

— Отставить, Лон, — крикнул Эл. — Можем все погибнуть.

Аппарат прошел впритирку, но эфины этого совершенно не почувствовали. Силовое поле,

созданное «Тором», не позволило сдвинуть конструкцию ни на йоту. Агрессивные намерения гуманоидов подтвердились, когда они открыли огонь из скорострельных приспособлений. Поле вновь отработало это нападение. Разорвавшиеся заряды вреда не причинили.

— Этим дело не кончится, — мрачно предположил Лон.

И был прав. Гуманоиды применили-таки реактивные носители взрывчатки. С той лишь разницей, что в этот раз они были меньшей мощности и стартовали с боевых аппаратов. Корабль вновь самостоятельно ушел от них, своевременно изменив расположение. Отстрелявшись, оба синевинских аппарата резко спикировали и исчезли с экрана. Внизу открывалось гигантское поселение гуманоидов. Юн поставил камеры на максимальное увеличение и запрограммировал маршрут, огибающий кучевые облака.

— Обратите внимание, — подал голос капитан. — По поверхности передвигается огромное количество транспортных средств. Их особенно много на специально выделенном проезде вокруг поселения. Юн, подвинь картинку подальше...

— Аппарат, в котором мы располагаемся, едва ли не самый мелкий из тех, что мы сейчас видим, —

заметил Кей. — Как вы думаете, зачем им столько габаритного транспорта?

— Ясно, что вся эта техника облегчает им жизнь, — ответил Эл. — Она перемещает не только их самих, но и различные грузы. вспомните нашу историю. До открытия антигравитации и соответствующих двигателей у нас тоже преобладали поверхностные средства передвижения — по тверди и жидкости.

— Ну, это когда было, — возразил Лон. — В то время у нас в этом смысле ничего, кроме газовых шаров, не было. У них же имеются вполне технологичные реактивные аппараты. Возникает лишь вопрос — почему они не пользуются ими массово?

— Наверное, на это есть причины — либо это опасно, либо просто невыгодно.

— Странные у них жилища, — поменял тему Юн. — Мягко говоря, глаз не радуют. На Эфе не найдешь ничего подобного. Если у нас, не дай бог, кто-либо из скульпторов допустит хотя бы одну прямую линию или, еще хуже — угол, то его тут же дисквалифицируют. Вы согласны?

— Да, это так, — подтвердил капитан. — Когда-то я касался этой проблемы. Помните, мы осваивали Мею в соседней галактике? Из-за специфического горного рельефа там допускались прямые линии. Однако каждый случай очень

тщательно прорабатывался, а на место вылетали специальные комиссии.

— Справедливости ради нужно отметить, что окружности, эллипсы и дуги у них присутствуют, — вступился за аборигенов Кей. — Некоторый сооружения имеют округлый вид, да и проезды для их транспорта в большинстве своем имеют дугообразную форму. Посмотрите на их главное транспортное полотно. Это же почти правильная окружность!..

— Из этого можно сделать вывод, что они вообще не заморачиваются в этом отношении, — подытожил Юн. — Как им нравится, так и строят. Сейчас мы приближаемся к географическому центру поселения. Командир, предлагаю «зависнуть», опуститься на пару тысяч стадий и как можно лучше разглядеть аборигенов со всеми их зданиями и машинами.

— Не подвергнемся ли мы новым атакам?

— Вряд ли. Они ведь хотят уничтожить непонятное им транспортное средство, но в то же время понимают, что обломки упадут им на головы. Именно поэтому и не решатся это сделать.

— Хорошо. Разрешаю снизить высоту на пару тысяч стадий. На всякий случай.

— Их строения в основном располагаются вдоль проездов, которые ровными линиями тянутся к центру, — посмотрел Кей на экран. — Этот район

выглядит лучше остальных, благодаря двум кольцевым транспортным полотнам и несколькими закругленным сооружениям.

— У меня есть более радикальное предложение, — подал голос Лон. — Судя по всему, мы сейчас находимся над их административным центром. Этим и объясняется преобладание «правильных» проездов и сооружений. В связи с этим считаю разумным снарядить челнок и спуститься на поверхность. Там мы активируем переводчик, датчики интенсивности цивилизации и получим более полную информацию об аборигенах.

— Капитан, эта разумная мысль, — поддержал старшего десантника Юн.

— Но опасная, — добавил Эл.

— Все, чем мы занимаемся, в принципе опасно. Однако если мы не соберем максимально возможную информацию, то какие же мы тогда разведчики? — рубанул Лон.

— Юн, мы уже прекратили движение? — спросил командир.

— Я только что стабилизировал корабль.

— Хорошо. Тогда какие ваши предложения?

— Снарядим универсальный челнок, — продолжил старший десантник. — Там семь мест для эфинов и приличный грузовой отсек. Возьмем с собой полный арсенал оружия, запасные

скафандры, резервный бак с топливом и приспособления для автономного выживания...

— Когда мы спускались на вулканическую Гею, экипировка была скромнее, — заметил Юн.

— Там внешние факторы были предсказуемы, а здесь нет, — парировал Лон.

— Согласен, — подвел итог капитан. — К операции подготовиться Юну, Лону с четырьмя десантниками и... мне. Кей, ты и шестеро десантников остаетесь на корабле.

— Хорошо, командир, — без всякого сожаления согласился подчиненный.

Не прошло и доли, как челнок с отважными эфинами стартовал с «Тора». Управлял аппаратом Лон, но Эл внимательно смотрел на экран и корректировал маршрут. Внизу открывалась красивая даже по эфинским меркам панорама. Радовали глаз не только круглые куполообразные крыши, но и множество замечательных проездов, в том числе и один водный. Он был самым широким, а на его голубой поверхности наблюдались несколько транспортных средств белого цвета.

— Не пора ли активировать датчики цивилизации? — задался вопросом Юн.

— Ты прав, — согласился капитан. — Заодно включай и переводчик.

Анализ излучений в волновом диапазоне показал, что наиболее сильными признаками

развитого общества обладает одно из зданий у водного проезда. Эл распорядился следовать в его сторону. Челнок устремился к прямоугольному сооружению и с ходу влетел в одну из его приоткрытых глазниц. Лон включил экстренное торможение и лихо опустил на ровную прозрачную поверхность. Включенные анализаторы показали, что это был переработанный компонент трония. В тот же миг их накрыло что-то большое и мягкое, погрузив окружающее пространство в темноту.

Россия. Москва. Министерство обороны Российской Федерации. Центр

Полковник Веригин не находил себе места. Вначале он думал, что это чья-то глупая шутка, которая просто передалась по цепочке. Причем нелепую информацию озвучил ни кто иной, как его непосредственный заместитель. Тот утверждал, что сведения достоверные и только что поступили из войск. Весь ужас заключался в том, что начальник управления информации и являлся той самой последней инстанцией, которая и должна докладывать министру о подобного рода чрезвычайных происшествиях.

Время поджимало. Через десять минут он уже должен быть у министра. Если доложить об инциденте, а события на самом деле не было, то оргвыводы последуют незамедлительно. То же самое будет и в противном случае — если скрыть неординарное происшествие. Застегивая папку, полковник вспомнил о Ковалеве, с которым обучался в Академии Генерального штаба. Тот сейчас занимал должность командующего ПВО ВКС.

Веригин тут же распорядился соединить его с генералом:

— Алексей, добрый день, это Веригин Владимир...

— А, привет Володя, давненько тебя не слышал. Ты по службе или как?...

— Мне сейчас к шефу на доклад. Первым пунктом идет какая-то чушь. Вот, решил у тебя проконсультироваться...

— Случайно не про летающий «Запорожец» этот твой пункт?

— Так точно. Ты о нем слышал?

— Не только слышал, но и видел... и продолжаю видеть. Полчаса назад мои доблестные пилоты пытались его сбить. То же самое ранее делал и Редин...

— И что?

— И ничего. Объект неуязвим. Я не знаю, что

это такое, но не дай бог, если оно окажется не на нашей стороне.

— И вы оставили попытки его нейтрализовать?!

— А ты предлагаешь бездумно и бесконечно палить по этому драндулету? Нет, брат, прежде чем тратить арсенал Вооруженных сил, нужно все-таки изучить цель.

— Где он сейчас?

— Над Москвой. Подлетает к Красной площади. Мы его ведем. А что, министр еще не знает?

— Думаю, что нет. Сейчас узнает.

— Ну, тогда удачи тебе, Владимир, в твоей нелегкой службе.

Положив трубку, Веригин отправился к шефу. На душе было тревожно, но уже не так, как до разговора с Ковалевым.

— У тебя, Владимир Николаевич, сегодня такое выражение лица, как будто враг прорвался на нашу территорию, — заметил министр, когда полковник вошел в кабинет. — Неужели ты хочешь меня чем-то удивить?

— Я не хотел бы вас, Сергей Константинович, удивлять, но придется, — с волнением произнес Веригин.

— Ну, тогда слушаю тебя внимательно.

— Ситуация необычная, я бы даже сказал —

фантастическая...

— Ты хочешь меня заинтриговать? Вроде на впечатлительного юношу-гимназиста я не тяну. Давай уже, выкладывай...

— Дело в том, товарищ министр обороны, что в настоящий момент над Москвой пролетает необычный объект...

— Ну?!.. — уже далеко не игривым тоном потребовал Шорохов.

— Это автомобиль... автомобиль «Запорожец»...

— И что? — невозмутимо спросил министр.

— Как что? Это не самолет, не вертолет и даже не воздушный шар. Это простой старинный «Запорожец», который летит сам по себе.

— ???

— Летит без посторонней помощи...

— И его пропустили?

— Пытались сбить, но... не смогли...

— Как не смогли?! Кто не смог?!

— Вначале Редин, а затем Ковалев, — тут же сдал генералов Веригин.

Шорохов схватил трубку и рявкнул:

— Соединить с генералом Рединым.

Пауза была недолгой:

— Генерал Редин?... Доложите, что у вас там произошло с нарушителем?... А как, по-вашему, его называть? Это что, гражданский или военный

опознанный объект?... Ну?... И что?... Никогда не поверю. Чтобы из десяти... Хорошо, сейчас свяжусь, но с вами, генерал, разговор не окончен...

Министр нажал на рычаг, отпустил и крикнул:
— Генерала Ковалева!

Здесь молчание затянулось. Через полминуты Шорохов буркнул:

— Извиняю... почему не остановили нарушителя?... Да, «Запорожца». А что, еще кто-то был?... Пытались?! И что?... Ракетами?... Что же это такое?... Я понимаю, что вы контролируете... и смотрите, чтобы не было утечки. Не хватало, чтобы население запаниковало или, не дай бог, хуже — подняло нас на смех... да, при малейших изменениях информируйте... непосредственно меня.

Министр положил трубку и задумчиво уставился на Веригина. Его мысли были явно не здесь, поэтому тот стоял тихо, не смея пошевелиться.

— Ну что, полковник, скажешь? — наконец, проговорил шеф.

— Мы имеем дело с аномальным явлением, товарищ министр обороны.

— Тебе не кажется, что я сейчас проделал твою работу?

— Что вы имеете в виду?

— То и имею, что сам связался с

командующими и все, так сказать, выяснил. Или почти все. Это, как раз, по-моему, твоя работа...

— Я с ними связывался, — почти не соврал Веригин. — Просто не успел сказать.

— Ладно. Что вообще известно об этом, мать его, «Запорожце» — откуда появился, кто им управляет... и вообще, как он в принципе летит?

— Насколько я знаю, Сергей Константинович, этим сейчас занимается ФСБ.

— Хорошо, что они в курсе. Похоже, я последний, кто об этом узнал. Не так ли, полковник?

— Не хотели раньше времени...

— Не хотели?! Хотели, наверное, чтобы прези... главнокомандующий узнал раньше меня? А если эта твоя колымага бомбу сбросит?

Министр вновь схватил телефон:

— С председателем ФСБ соедините... Алексей Васильевич? Приветствую, дорогой — Шорохов... да, все нормально, за исключением одного. Ты, наверное, уже слышал о летающем «Запорожце»?... Да, вот и я тоже... пока не достали. Оказался неуязвим — вот сейчас внимательно наблюдаем. Есть данные о происхождении?... Брянский?... Хозяин установлен? Ничего особенного? Так откуда у него тогда?... Неизвестно?... Да, гадать тут можно бесконечно. Неужели?... Астроном-любитель?

Выложил в Интернет?... Понял. Да, лиха беда — начало... хорошо, взаимно... как только что-нибудь проясним, то сразу... до связи.

Бросив трубку, Шорохов, глядя на полковника, рассуждал вслух:

— Если бы у организаторов акции были злые намерения, то они бы их уже проявили. Скорее всего, какие-то юные дарования решили так «приколоться». Недаром один ретивый астроном — блогер как будто этого ждал. Несколько фотографий «Запорожца» с паническими комментариями он уже разместил в Интернете. Сейчас с ним беседуют фээсбэшники. Правда, до блокировки аккаунта с его творением успели ознакомиться не только наши, но и зарубежные пользователи. В основном, конечно, они восприняли его как именно «прикол». Брянского хозяина чудо — машины тоже нашли и активно с ним работают.

— Если это действительно какие-то умельцы, — осмелился подать голос Веригин, — то их надо не наказывать, а всячески поощрять и дать возможность работать дальше. Представьте себе, что военные грузы будут перемещаться сами по себе, да и еще и совершенно неуязвимые для противника.

— А вдруг это не кустарные умельцы?

— Не знаю. Но тогда кто?